

Проблема развития снайперского искусства на полях Первой мировой войны (по мемуарам английского майора Х. Хескета-Притчарда)

The problems of sniping art on the fields of the first world war (by the memoirs of major H. Heskett-Pritchard)

Агуреев С.А.

канд. ист. наук, доцент общеуниверситетской кафедры всеобщей и российской истории ГАОУ
ВО Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
e-mail: stas.agureev@mail.ru

Agureev S.A.

Candidate of Historical Sciences, department of the World and Russian History, Moscow City
Pedagogical University
e-mail: stas.agureev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории снайперского искусства на полях Первой мировой войны. Самым известным из основателей британского снайпинга стал майор Х. Хескет-Притчард. Его роль в развитии снайперского искусства была столь велика, что его считают отцом снайперства.

Ключевые слова: искусство снайпинга, Первая мировая война, ружья.

Abstracts

This article is devoted the history of sniping at the fields of the First World War. One of the most famous practical person of sniping was the British major H. Heskett-Pritchard. He's role in development of sniping was so important, that he stay the «father of sniping» in a world.

Keywords: the art of sniping, First World War, the rifles

В условиях Первой мировой войны, когда противостояние велось по всей протяженности линии фронта и войска зарывались в окопы, применяясь к методам позиционной войны, особую роль получило развитие снайперского искусства, получившего самостоятельное развитие и осмысление, как важная составляющая военного дела. Широкое использование снайперов даже на небольшом участке фронта вело к многократному увеличению потерь среди войск противника, особенно среди офицерского корпуса, а были известны случаи, когда умелая работа 2-3 снайперов срывала вражескую атаку и оказывала деморализующее воздействие на противника. Кроме того, снайпер был своего рода элитой боевых подразделений и часто имел особый статус хорошо подготовленного солдата или офицера, на счету которого могло быть уничтожение десятков, если не сотен солдат противника. Само слово «снайпинг» неприведимо буквально и означает меткий стрелок, но профессиональное сообщество снайперов оформилось далеко не сразу. Впервые Европа познакомилась со снайперским искусством задолго до Первой мировой войны, еще в период Англо-бурской 1899–1902 гг., когда славившиеся меткой стрельбой бурские стрелки наносили огромный урон британской армии. Историк военного дела А.А. Потапов в своей книге «Искусство снайпера» отмечает: «Снайпер – это не просто стрелок со снайперской винтовкой. Это сверхметкий стрелок на дальние дистанции. Эталон снайперской точности – попадание

противнику между глаз на расстоянии 800 метров. Снайперский промысел как таковой в начале и середине XIX века не культивировался из-за отсутствия точного дальнобойного оружия. Бывали единичные случаи в Крымской кампании и Русско-турецкой войне, когда английские аристократы из дальнобойных нарезных штуцеров с диоптрическими прицелами, сделанных на заказ, охотились за русскими солдатами и офицерами. Опыт англичан переняли голландские поселенцы республики Трансвааль в Англо-бурской войне. На вооружении буров в это время уже появились оптические прицелы (правда, громоздкие и несовершенные). Это был прорыв в военной технике. Любое изменение в боевой тактике - следствие прогресса в развитии оружия. Оптические прицелы, установленные на немецкие винтовки Маузера калибра 6,5 мм, использование бездымного пороха, резко повысили стрелковую результативность буров. Эффект массового применения такого оружия был неожиданным и впечатляющим. По существу, это и были первые снайперские винтовки» [1]. Меткий огонь первых снайперов был крайне эффективен как в условиях наступления противника, так и его отхода – и всегда приводил к значительным потерям противника. «При наступлении англичан, – указывает А.А. Потапов, – меткие бурские стрелки расстреливали атакующих солдат, как на стрельбище, практически не подпуская их к своим позициям. Бурами широко практиковались и замаскированные снайперские засады. Опыт снайперов Англо-бурской войны обобщен не был. Во время Первой мировой и последующей гражданской войн снайперы в войсках практически не применялись. Не было снайперского оружия и оптических прицелов, а также отработанных снайперских методик. Изредка стреляли друг по другу призывные стрелки, ради собственной потехи устраивая на фронте свободную охоту» [1]. Однако тактика снайперского искусства и технические усовершенствования оформились именно в период Первой мировой войны.

Именно тогда термин «снайпинг» стал означать точную стрельбу из бронебойной или обыкновенной винтовки, снабженной телескопическим прицелом и индивидуально пристрелянной для данного стрелка. Первоначально в снайперском искусстве лидировали немцы, начавшие использовать мобильные группы стрелков на разных участках фронта. При этом снайпер работал в паре с наблюдателем, что позволяло не только «охотиться» за живой силой противника, но и вести разведку, наблюдая за позициями врага, наносить на карту малейшие изменения участков фронта. Наибольшее развитие снайперское дело получило с 1915 г., когда использование стрелковых групп немцами против позиций англичан стало приводить к повышению потерь в 3-4 раза и заставило британское командование задуматься об ответных мерах. Обратимся к предисловию книги известного теоретика и одного из основателей снайперского искусства, как отдельного вида воинского искусства британского майора Х. Хескет-Притчарда: «Можно утверждать, не боясь преувеличения, что ко времени прекращения военных действий 11 ноября 1918 года, мы приобрели, во всех отношениях, полное превосходство над германской армией... если мы и медленно приходили к сознанию необходимости введения новых методов, то, когда мы решались на нововведения, они проводились с такой энергией, выносливостью и мужеством, что, в конечном подсчете, мы не только становились на равную степень с противником, но и брали над ним верх» [4], – указывал в предисловии книги британский генерал лорд Горн. «...во все периоды войны, не только в окопах, но и в открытом поле, мы постоянно на деле убеждались в высокой ценности обученного снайпера, наблюдателя и разведчика» [4], – отмечал генерал.

Постепенно в каждой действующей английской части появились собственные снайперские подразделения, а при некоторых даже открывались снайперские школы. Одним из первых создателей такой школы для снайперов и стал майор Х. Хескет-Притчард, усовершенствовавший приемы обучения снайперской стрельбе и отдельные методы обучения, дававшие поразительные результаты. Вскоре во Франции и Бельгии стали успешно действовать британские подразделения стрелков, часто выходявшие победителями в снайперских дуэлях. Если раньше меткими стрелками становились бывшие охотники из шотландцев или валлийцев, то с 1915 г. обучение снайперскому искусству стало вестись уже в самих передовых частях на линии фронта.

Изменилась и сама техника снайпинга. Широко стали использоваться оптические прицелы и телескопы для наблюдения за позициями противника. Для защиты от вражеских снайперов брустверы окопов защищались металлическими щитами, однако, не спасавшими от бронебойных пуль противника. Еще одной военной хитростью, активно использовавшейся англичанами для выявления немецких снайперов, стало использование тряпичных голов, на которые надевались английские каски. Вот как описывает этот прием майор Х. Хескет-Притчард: «Применение этих голов было самое разнообразное. В начале войны, когда противник еще не знал о применении таких искусственных голов, они были весьма полезны тем, что вызывали со стороны противника стрельбу, а, следовательно, и обнаруживали его стрелков. Весьма вероятно, также, что германская разведка часто вводилась в заблуждение, видя в наших окопах искусно сделанные головы индийских солдат (гурков и сикков), что и давало основание предполагать наличие в передовой линии, наряду с регулярной британской армией, и индийских частей» [4].

Заметному усовершенствованию подверглось и оборудование бойниц, в чем англичане отставали от немцев, также была изменена и форма брустверов, что позволяло увеличить угол обзора и защитить собственных солдат и офицеров от убийственного снайперского огня противника [см.: 2]. Однако эти изменения пришли в британскую армию не раньше конца 1915 г., когда стало очевидно, что использование снайперов является необходимым атрибутом современной войны. Англичане учились у немцев на собственных ошибках. В германской армии уже к началу 1914 г. было не меньше 20 тыс. оптических прицелов, что приводило к огромным потерям среди англичан. Располагала Германия и хорошо обученными стрелками, а каждый пехотный корпус и даже батальоны имели по несколько профессиональных стрелков. «Для хорошего снайпинга, – отмечал майор Хескет-Притчард, – помимо организации и обучения, необходимы были охотничьи навыки. Охотник проводит свою жизнь в стараниях перехитрить хитрого зверя, а от охоты к войне лишь один шаг. Недопустима мысль, чтобы командир из опытных охотников так подвергал своих людей опасности, как это, к сожалению, имело место в некоторых из наших частей во Франции» [4]. Особых успехов в деле контрснайперской борьбы добилась Канадская дивизия, стрелки которой ни в чем не уступали немецким стрелкам из Баварии.

Однако снайпер был не только хорошим стрелком. В полевых условиях к его работе предъявлялись разнообразные требования – вести разведку и наблюдение, отмечать малейшие изменения в рельефе местности, определять секторы обстрела вражеских снайперов и засекать пулеметные точки и артиллерийские батареи противника. «В полевой войне, – вспоминал майор Притчард, – хороший снайпер убивал с полсотни немцев в день, либо в роли стрелка, либо разведчика; его работа была в сто раз опаснее работы заурядного солдата» [4]. И действительно, снайпер был приучен выживать в тяжелейших условиях, часами не покидая позиции в жару и в холод, а нередко подбирался на расстояние выстрела к позициям противника для того, чтобы разведать вражеские позиции или произвести один единственный выстрел.

Различалась и тактика ведения снайперской войны немцами и англичанами. Так, если британцы выбирали позиции в поле или стреляли из окопов и траншей, излюбленной позицией немецких снайперов являлись высокие развесистые деревья или чердаки домов. Обе стороны с успехом применяли ложные цели и запасные позиции, различные методы маскировки задолго до возникновения маскхалатов. Совершенствовалось и оружие снайперов. Англичане с успехом применяли винтовку Джефриса с большой начальной скоростью пули, а также тяжелые винтовки, использовавшиеся в Индии охотниками на слонов, весьма популярной была винтовка Ли-Энфилд, тогда как немцы предпочитали надежные Маузеры и Манлихеры. Магазинные винтовки начала XX в. имели прекрасные характеристики и отличались большой точностью и надежностью. Так, английская винтовка Ли-Энфилд при стрельбе на 200 ярдов укладывала 7 пуль в круг диаметром 7,6 см. Не отставал по своим характеристикам и немецкий Маузер образца 1896 г., укладывавший 60 пуль в прямоугольник диаметром 45X100 см [3]. К сожалению, за весь период войны в русской армии так и не появилось специальной винтовки

для снайперской стрельбы, хотя были случаи использования на обычных винтовках перископических прицелов, что повышало качество стрельбы. Однако немецкие и австрийские снайперы на восточном фронте отличались гораздо большей эффективностью, т.к. в армиях этих стран существовал вполне обоснованный подход к использованию стрелковых групп и тактике снайперского искусства.

Изменило снайперское противостояние и поход к маскировке и бронированию. Наряду с броневыми щитами для защиты от вражеских снайперов по обе стороны фронта активно стали использоваться и подобия доспехов – бронепластин и стальных масок, а также на немецких касках появился щиток, который обычная пуля из снайперской винтовки не пробивала, но при попадании в каску сила удара пули была столь велика, что у бойцов ломались шейные позвонки, и этот эксперимент показал свою полную несостоятельность. Бронешиты также имели свои изъяны – они имели весьма плохую видимость и узкий угол обзора, хотя и защищали от небронебойных пуль.

Особенно следует отметить возникновение некоторых способов маскировки, однако далеко не все из них оказывались достаточно действенными как специальный маскировочный костюм британской армии, получивший название «гили». Среди же самых оригинальных и экзотических методов был способ, получивший название «дохлая лошадь». Конечно, использовался макет мертвого животного, изготавливавшейся из папье-маше или кожи, остававшийся внутри полым, что позволяло спрятавшемуся снайперу оставаться незамеченным. Той же цели служили и полые деревья, снопы сена, сожженные крестьянские избы и специально вырытые в земле и тщательно замаскированные позиции снайперов. Одной из самых сложных задач для стрелков противника было обнаружить подобные позиции. После каждых пяти выстрелов позиция менялась. Однако главным врагом снайперов были даже не стрелки противника, а артиллерия, отвечавшая огнем «по площадям» на участках фронта, где предположительно находились позиции снайперов. Хотя нередко под такой огонь попадали и свои собственные части и разведподразделения, находившиеся на линии соприкосновения с противником.

Нередко случалось, что наблюдатель, «работавший» в паре со снайпером обнаруживал командный пункт противника, и по переданным координатам наносила удар собственная артиллерия. Это было тем более важно, в условиях, когда подобные штабные пункты тщательно маскировались и были окружены ложными целями.

Революция в снайперском деле была невозможна и без прохождения обязательной разведывательной подготовки, что впервые стало применяться именно в британской армии. «Работа разведчика, – отмечал британский майор Х. Хескет-Притчард, – сводилась к тому, чтобы превосходить противника в пределах нейтральной зоны, и с этой целью каждую ночь производились поиски, под прикрытием темноты, хотя были и случаи выхода разведчиков в дневное время – так Гейтон-Гарди, заведующей разведкой 4-го батальона Беркширского полка...выполз...днем на нейтральную зону, чтобы исследовать немецкое проволочное ограждение» [4]. Офицер пробрался к самым позициям немцев, добыв необходимые сведения, за что был впоследствии представлен к награде. «Это был подвиг, – продолжал Хескет-Притчард, – на успешный исход которого мог рассчитывать лишь профессиональный охотник на крупного зверя...Чтобы проползти расстояние в сто пятьдесят шагов на совершенно открытом месте на глазах нескольких сот немцев, зорко следящих за каждым малейшим движением и готовых в любой момент засыпать, показавшееся подозрительным, место градом пуль из пулемета, для этого необходимо обладать большой храбростью и стальными нервами» [4].

Развитие снайперского искусства как самостоятельной военной специальности и развитие приемов и тактики стрелковой подготовки стали возможными именно в условиях позиционной войны, концентрации больших соединений вдоль линии фронта, хотя впоследствии снайперы стали рассматриваться как профессионалы-одиночки, не предназначенные для окопной войны.

Учитывая опыт Первой мировой войны, во всех армиях мира стало уделяться повышенное внимание подготовке стрелков-профессионалов, способных самостоятельно вести разведку и наблюдение и уничтожать живую силу противника. Заметно обогатились и тактические приемы и способы маскировки, что создало возможности для скрытого применения, как целых снайперских групп, так и стрелков-одиночек. Появление на участке фронта даже одного снайпера-профессионала было способно подавить моральный дух врага и нанести ему чувствительные потери. Возникновение снайпинга означало появление нового рода войск, эффективность применения которого стала одной из самых высоких на полях сражений.

Литература

1. *Потапов А.А.* Искусство снайпера. – М., 2009 http://www.e-reading.club/chapter.php/1006737/2/Potapov_-_Iskusstvo_snaypera.html (18.09.2018)
2. *Федоров В.Г.* Эволюция стрелкового оружия. В 2 Т. –Т. 2. – М., Воениздат, 1939.
3. Олег Рязанов. История снайперского искусства. – М., 2004. <https://docplayer.ru/391137-Istoriya-snayperskogo-iskusstva-oleg-ryazanov.html>
4. *Хескет-Пritchard Х.* Снайперы Первой мировой. – М., Эксмо, 2010. Все тексты книг <http://itexts.net/avtor-h-hesket-pritchard/259926-snaypery-pervoy-mirovoy-h-hesket-pritchard/read/page-12.html> (03.10.2018).